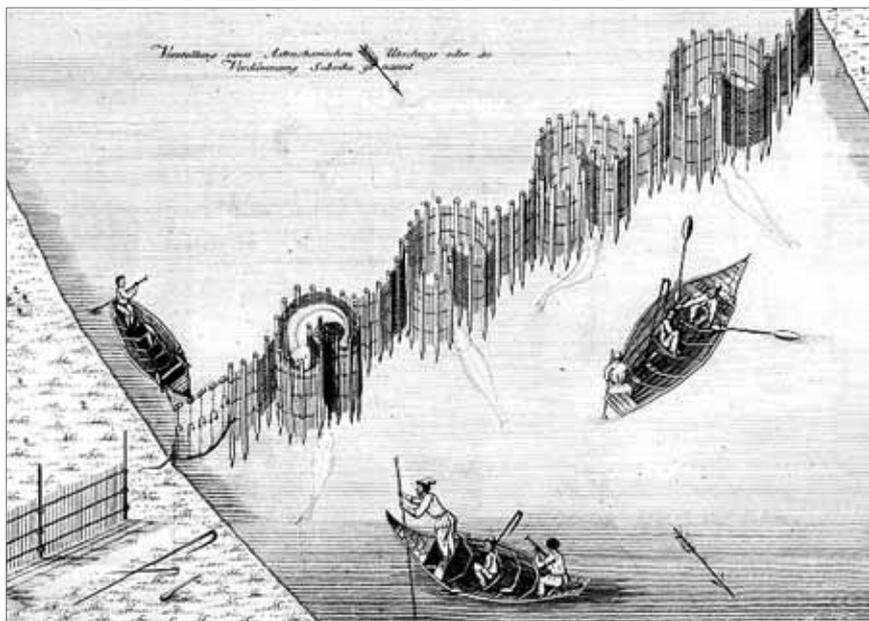

Когда родилось водолазное дело в России?

Часть первая

П.А. Боровиков ■ фото из архива автора

Когда родилось водолазное дело в России? Ясность с этим вопросом может быть достигнута только после определения и разбора основных событий, переводящих подводные работы из категории разовых операций на новый, системный уровень, своеобразных «реперных точек». Попробуем разобраться с этим вопросом, анализируя архивные документы и известные исторические факты.

Илл. 1. Рыболовная «стенка» — учюг

По нашему представлению, такими «реперными точками» могут быть:

- документы о водолазах XVII века на Руси;
- использование водолазных колоколов на судоподъеме и гидротехническом строительстве в XVIII веке в петровские времена;
- создание и внедрение вентилируемых снаряжений Гаузена/Дина и создание на их основе службы портовых водолазов;
- закупка и внедрение в практику водолазных работ импортных вентилируемых снаряжений Гейнке, Зибе-Гормана, Денеируза и Шредера;
- начало производства в России водолазного снаряжения и оборудования;
- создание правового поля в области проведения водолазных работ в России (указы о денежном довольствии, винной порции, отборе в водолазы и пр.);
- создание корабельной водолазной службы;
- создание Кронштадтской водолазной школы.

Пройдем по этим «реперным точкам» и оценим их влияние на становление водолазного дела в России.

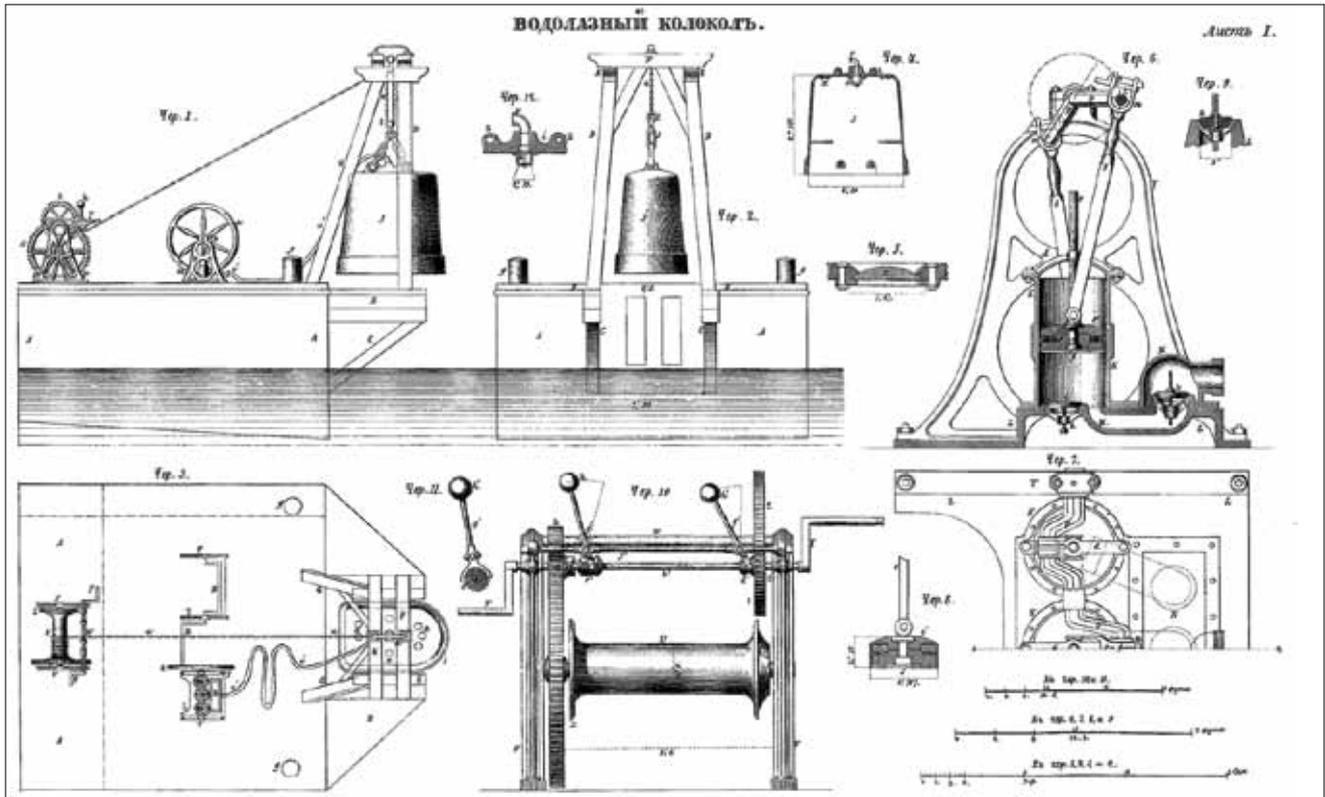
Самая ранняя дата — упоминание профессии «водолаз», обнаруженное историком Р.А. Орбели в записях 1606 г. старца Иринарха,

казначая Спасо-Прилуцкого монастыря: «Дал старцу Якиму Лузоре за водолазное и на горшки девять алтын». В записях того же Спасо-Прилуцкого монастыря, но уже за 1696 г., Р.А. Орбели была обнаружена челобитная (жалоба) на кражу, совершенную у жены «сына водолаза Мирона Евсивьева». Это — на севере, в Вологде.

И на юге, в Астрахани, но уже в судебных протоколах, «водолаз» как профессия упоминается не раз. В записях за 1663 г. фигурирует формулировка: «Нанялся-де он в водолазы на архиепископлев учюг (рыбный загон) Басаргу...», в записи за 1678 г. — тяжба, в которой участвует «патриарша домового водолаза Янкина жены...».

Подобных документов довольно много, и из них следует, что в те времена профессия «водолаз» была уже официально признанной. При этом, согласно письменным свидетельствам современников, водолазы работали «на задержке дыхания» и выполняли под водой ряд работ, в т.ч. таких, как обеспечение строительства и ремонта бревенчатых шпунтовых стенок рыбных загон, добыча речного жемчуга и т. п.

В XVIII веке в практику подводных работ в России вошли водолазные колокола. Это связано главным образом с тем, что в конце XVII — начале XVIII веков в России интен-

Илл. 2. Водолазный колокол Ренни и средства обеспечения его работы (чертеж 1845 г.). В экспликации сохранена терминология и орфография оригинала.

- Чер. 1.** – представлять в Фасаде колоколь, съ принадлежностями на палубе судна;
Чер. 2. – Концевой вид судна со стороны колокола;
Чер. 3. – Общее расположение всех частей в плане. Три эти чертежа сделаны по масштабу в $1/80$;
Чер. 4. – изображать колоколь в продольном разрезе.
Чер. 5. – Разрез, посредине, чечевицеобразного стекла, вставленного в окошко;
Чер. 6. – Разрез, отвесною плоскостью, по линии 1–2, тройного насоса для накачивания воздуха в колоколь;
Чер. 7. – Планъ насосовъ;
Чер. 8. – Разрезъ поршня;
Чер. 9. – Разрезъ нагнетального клапана;
Чер. 10. – Фасадъ ворота для поднимания и опускания колокола;
Чер. 11. – Рычагъ для сцепления и разъединения колесъ въ ворота;
Чер. 12. – Разрезъ крышки колокола и трубки, въ которую вставляется приемный рукавъ

сивно развивался военный и торговый флот, а также береговая инфраструктура обеспечения его строительства и эксплуатации, и соответственно возросли требования к эффективности подводных работ. Простое ныряние не отвечало поставленным требованиям, и в России стали использоваться водолазные колокола – сначала иностранные, с иностранными же специалистами, а позднее и отечественные. К середине XVIII века в России уже было достаточно четкое представление о специфике работы человека под водой под давлением.

В конце 1820-х – начале 1830-х годов практически одновременно в Англии, Дании, Голландии, Швеции и России появилось индивидуальное водолазное вентилируемое снаряжение. Оно представляло собой шлем, закрывающий голову водолаза, водонепроницаемую рубашку и водолазную воздушную помпу, соединенную со шлемом снаряжения гибким воздушным шлангом. Особо отметим два образца, которые оказали решающее воздействие на развитие водолазного дела в России, – это российское снаряжение Гаузена и английское снаряжение Джона Дина. Именно с этого снаряжения и началось настоящее развитие водолазного дела у нас в стране.

Таким образом, подводные работы в России выполнялись последовательно сменяющимися или дополняющими друг друга методами – свободным нырянием – с применением коллективных и индивидуальных водолазных колоколов – с применением индивидуального водолазного снаряжения. Каждый метод имеет более или менее определенную дату появления его в практике или, во всяком случае, определенную ссылку на его практическое использование.

При таком развитии событий определение времени становления водолазного дела в России – фактически предмет волевого решения, определяемого тем, какой смысл мы вкладываем в само понятие «водолазное дело». И тогда встает вопрос определения понятия «водолаз».

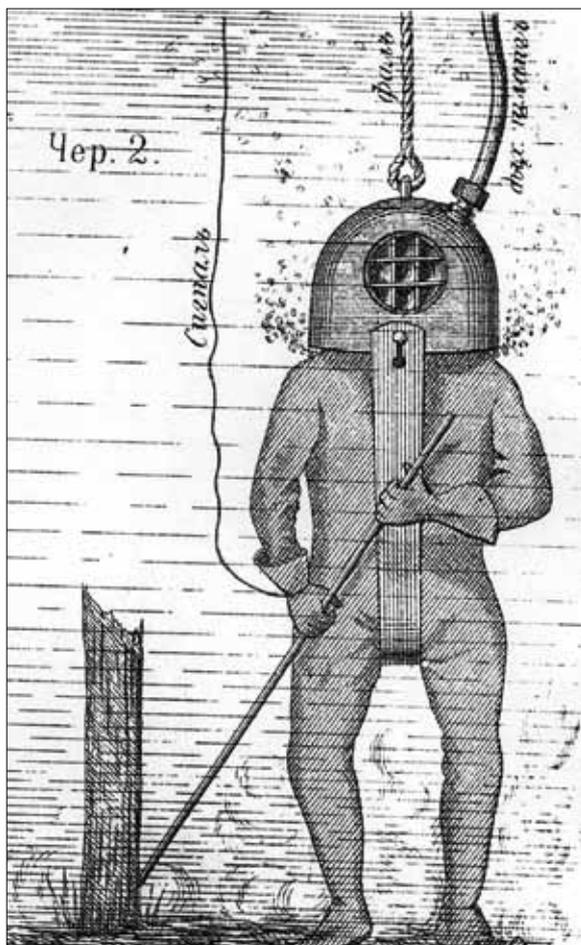
Условимся, что **водолаз – человек, работающий под водой в индивидуальном снаряжении**. И ныряние на задержке дыхания, как это делали в XVII веке, и использование «классического» водолазного колокола, который накрывает тело человека по крайней мере до пояса или более, – хотя и используются при подводных работах, но в рамках данного определения не рассматриваются как водолазные. Если принять за основу это определение, то, в принципе, могут быть три

группы событий, от которых можно начинать отсчет истории водолазного дела:

- создание работоспособного индивидуального водолазного снаряжения и начало его производства;
- введение водолазных работ как обязательного элемента технологических процессов как эксплуатации флота, так и строительства и эксплуатации гидротехнических сооружений;
- формирование замкнутой инфраструктуры водолазного дела, включающей в себя: структуры, производящие собственно водолазные работы, производство водолазного оборудования и снаряжения, конструкторское и научное обеспечение водолазных работ, систему подготовки кадров.

Эти группы событий в общем датируются, и выбор событий, от которых вести отсчет, – это вопрос волевого решения.

И если принять эти положения, то тогда прием на снабжение индивидуального водолазного снаряжения Гаузена может считаться первым шагом в развитии водолазных работ в России

Илл. 3. Водолаз в вентилируемом снаряжении Гаузена (гравюра конца XIX века)

Снаряжение Гаузена находилось в эксплуатации до конца 1870-х годов. Оно стало основой для создания регулярной службы портовых водолазов Военно-Морского Флота России.

и являться одним из вариантов отсчета начала водолазного дела России.

Снаряжение российского механика Гаузена как-то «по умолчанию» воспринималось, скорее, как курьез, чем как работоспособное снаряжение, чему в немалой степени способствовали широко известные и в какой-то мере забавные рисунки этого снаряжения, выполненные в конце XIX века. Однако на самом деле это снаряжение – совсем не курьез. Согласно документам, обнаруженным историком водолазного дела А.Ю. Следковым, снаряжение Гаузена было вполне серьезным снаряжением, оно прошло, как бы мы сказали сейчас, «военную приемку», было запущено в серийное производство и, как это следует из публикаций конца XIX века, находилось в эксплуатации по крайней мере до 1870-х годов. Тем не менее история снаряжения Гаузена известна мало, поэтому остановимся на нем чуть подробнее, тем более, что оно того стоит.

Первое рассмотрение проекта водолазного снаряжения Гаузена было проведено Ученым Комитетом Морского штаба Его Императорского Величества 21 июня 1829 г. По результатам рассмотрения 2 ноября 1830 года Комитет выдал положительное заключение о возможности практического использования снаряжения Гаузена после устранения некоторых замечаний.

В записи в журнале заседаний Комитета «по выслушиванию сего письма» указано:

«По рассмотрении машины, представленной Механиком Гаузенем, Комитет нашел: что она доставляет возможность производить под водою работы вертикально, у корабля, стенки гавани, или Шлюза; а в употребляемом ныне водолажном колоколе, можно работать токмо горизонтально на дне. Принадлежности машины, как то: мех для дувания воздуха, рукав для впускания воздуха, по видимому соответствуют намерению; но к рукавам, который человеку находящемуся в машине, должно будет надевать на руки для произведения работ под водою, пришиты рукавицы из

Илл. 4. Рапорт канцелярии вице-адмирала Лазарева, Главного командира Главного управления Черноморского флота и портов, о прибытии на склад г. Николаева английского вентилируемого снаряжения Джона Дина

весьма толстой кожи, и от того не возможно действовать пальцами, и работу производить надлежащим образом, и даже инструменты к работе нужные, положенные в мешок у машины приделанный, вынимать неудобно, и мешок весьма мал; а потому Механику Гаузену объявлено, чтобы он к рукавам, вместо рукавиц приделал перчатки такие чтобы можно было пальцами совершенно свободно действовать; мешок для поклажи инструментов сделать больше. Механик Гаузенъ на сие охотно согласился и сказал, что исправя найденные недостатки, машину представит в самом скором времени. С подлинным верно:

Титулярный Советник Семейкин».

В сентябре 1832 г. доработанное снаряжение Гаузена было представлено на рассмотрение межведомственной комиссии, в состав которой входили, кроме офицеров Морского ведомства (Военно-Морского Флота. — Авт.), и представители «Корпуса Путей сообщения». В 1833 г. после неоднократных доработок мно-

голетние испытания были успешно завершены, весь комплект технической документации на снаряжение был передан в Канцелярию Кораблестроительного департамента, снаряжение Гаузена было доставлено в Кронштадт для эксплуатации в интересах Кронштадтского порта, а сам Гаузен был принят на государственную службу для сопровождения дальнейшего производства его снаряжения и его внедрения на флотах, в т.ч. обучения водолазов работе в его снаряжении.

В последующие годы в Кронштадтских мастерских и позднее на Адмиралтейских Ижорских заводах было организовано изготовление снаряжения Гаузена партиями по нескольким комплектам и поставка его в пункты базирования Военно-Морского Флота на Балтийском и Черном морях.

В письме Управления Генерал-интенданта Васильева Управляющему Морским министерством «малый водолазный колокол» («...оказался весьма удобным, и по признанной его пользе, с утверждения Г. Начальника Главного Морского Штаба, — снабжены сего рода колоколами порты Балтийского Управления, каждая Дивизия флота, и кроме того, по просьбе Главного Командира Черноморского флота и портов, сделаны и отправлены два таких колокола в Николаев. Для действия всеми сими колоколами преобучены Гаузенем и мастеровые...».

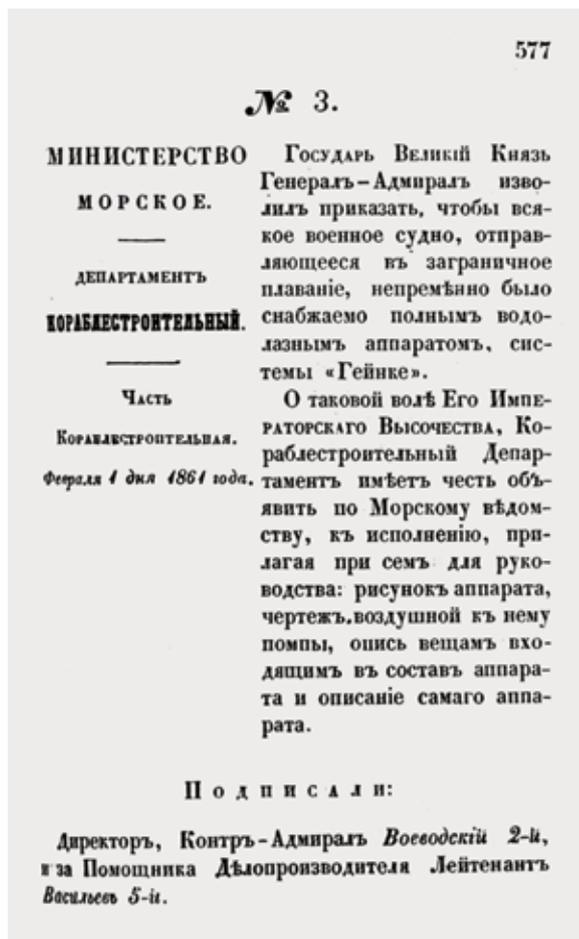
Несмотря на то, что с 1840 года в Россию уже начало поступать импортное водолазное имущество, снаряжение Гаузена находилось в эксплуатации по крайней мере до конца 1870-х годов и на какое-то время стало основой для создания регулярной службы портовых водолазов Военно-Морского Флота России.

Этот факт подтверждается документально зафиксированными событиями: это и подъем в 1848 г. тендера (куттера) «Струя» в Новороссийске, и участие российских портовых водолазов в очистке Севастопольских бухт от затопленных кораблей и судов в конце 1850-х годов, и ряд других работ.

Примерно в это же время, в 1838 г., на Черноморский флот поступило закупленное в Англии водолазное снаряжение Дина. Принципиально снаряжение Дина не отличалось от снаряжения Гаузена — оба они имели открытый снизу вентилируемый подаваемым с поверхности по шлангу воздухом. На сегодняшний день не известно, какое количество

комплектов было закуплено и находилось в эксплуатации, однако ситуации с водолазным делом в России снаряжение Дина не изменило — и после его прибытия в Россию снаряжение Гаузена выпускалось, поставлялось на флота и эксплуатировалось.

Итак, подводя итог изложенному, можно утверждать, что уже в конце 1830-х — начале 1840-х годов в России производилось и эксплуатировалось индивидуальное вентилируемое водолазное снаряжение.

Илл. 5. Циркуляр кораблестроительного департамента о постановке на снабжение водолазных станций системы Гейнке на корабли Военно-Морского Флота

Но внедрение в практику водолазного снаряжения еще не есть формирование водолазного дела как производственной (в широком понимании этого термина) структуры, поскольку в подобную структуру должны входить научно-исследовательская и конструкторская база, производство снаряжения и оборудования, учебная база, нормативная база и сеть производственных подразделений (организаций) проведения водолазных работ. В 1840-х годах начали формироваться лишь производство снаряжения и структуры, выполняющие подводные работы.

В последующие годы в России шло эволюционное развитие водолазного дела. Поступали новые образцы импортного водолазного снаряжения, переводились и издавались руководства по эксплуатации этого снаряжения, в значительной мере являвшиеся и руководствами по проведению водолазных работ. Но все это не носило системного характера.

Также в определенной мере регламентировались вопросы порядка отбора в водолазы, денежного и винного довольствия, режима труда, но это были частные вопросы, не носившие системного характера.

На качественно новый уровень водолазные работы перешли после введения в действие циркуляра кораблестроительного департамента от 1 февраля 1861 года за № 3, выпущенного по указанию Великого Князя Генерал-Адмирала Константина Николаевича Романова, брата императора Александра II, о постановке на снабжение водолазных станций системы Гейнке на корабли, уходящие в зарубежное плавание, и указа Адмиралтейств-коллегии от 16 декабря 1864 г., ст. 23797, о снабжении водолазными станциями системы Гейнке уже всех броненосных кораблей как во время зарубежного, так и во время внутреннего плавания.

Справедливости ради надо отметить, что, естественно, водолазные работы в это время уже проводились в России, как военными, так и гражданскими структурами, и до этих указов, но работы эти диктовались нуждами отдельных коммерческих предприятий или технологическими потребностями портовых служб Военно-Морского Флота. С введением в действие указанных решений водолазные работы, во всяком случае в Военно-Морском Флоте, стали элементом нормальной эксплуатации кораблей и портов. Эти решения важны тем, что, если после внедрения в практику работ снаряжения Гаузена и позднее Гейнке и Денейруза в России появилась возможность проведения водолазных работ, то после введения в действие указанных документов организация на кораблях водолазной службы стала обязательной.

Фактически этими решениями и циркулярами было узаконено на государственном уровне создание второй компоненты водолазной инфраструктуры — системы проведения работ под водой, а это уже был качественно иной уровень организации водолазных работ в стране.

Продолжение следует.